сказом, по-видимому, определенные цели. Он ставил, таким образом, под сомнение право «незаконных» детей А. Н. Радищева претендовать на наследование фамилии и связанные с этим привилегии (в том числе и на переиздание сочинений отца). Сам он был «законным» сыном, почему проведенное в его очерке сопоставление Анны Васильевны с Елизаветой Васильевной (по силе и глубине чувств к ним А. Н. Радищева) оказывается явно не в пользу последней. Понятно и то, почему сыновья Н. А. Радищева тоже не включили в родословную детей Е. В. Рубановской и почему тем пришлось позже преодолевать значительные трудности по оформлению своей принадлежности к роду Радищевых и к дворянскому сословию. Эти, деликатно говоря, семейные несогласия, холодность во взаимоотношениях,[13] проявлявшиеся не к чести фамилии Радищевых, могли бы быть оставлены без внимания, если бы они не привели к осложнению вопроса о месте рождения А. Н. Радищева. Рассматривая его в специальной работе,[14] здесь заметим лишь, что версия о рождении писателя в Верхнем Аблязове принадлежит сыновьям и внукам Е. В. Рубановской, выдвинувшим ее в противовес Н. А. и П. А. Радищевым (сыновьям А. В. Рубановской-Радищевой), утверждавшим, что их отец родился в Москве. Конкретная подоплека этой неявной полемики пока не вполне ясна. Может быть, обосновавшийся к тому времени в Верхнем Аблязове А. А. Радищев и его племянники Боголюбовы, называвшие женой А. Н. Радищева свою мать[15] (а не Анну Васильевну), стремились таким образом закрепить свое право на владение этим селом. Если они к тому же знали, что Н. А. Радищев остался должником Елизаветы Васильевны (получив от нее в 1790 г. значительный «капитал» и не вернув его впоследствии),[16] то это предположение становится весьма правдоподобным. Обстоятельное изучение истории взаимоотношений между детьми А. Н. Радищева позволило бы выяснить судьбу оставшихся после него книг, бумаг, личных вещей и объяснить, каким образом некоторые из этих детей и внуков стали обладателями запрещенного «Путешествия». В данном же случае

---

[13] Это видно даже из ответа А. А. Радищева (сына Е. В. Рубановской) от 6 января 1866 г. на письмо П. А. Радищева, запрашивавшего о судьбе бумаг, книг и вещей А. Н. Радищева. Если бы не был известен автор этого ответа и А. Н. Радищев не назывался в нем «нашим отцом», то никогда нельзя бы было подумать, что адресат ответа и его автор — родные братья: настолько официален его тон и стиль (письмо перепечатано Д. С. Бабкиным в кн.: Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями. М.—Л., 1959, с. 17).

[14] Последняя публикация А. В. Храбровицкого по этому вопросу (Рус. лит., 1974, № 3, с. 180—181) содержит не вполне точную и определенную ссылку на обнаруженные мною документы.

[15] См. надпись на иконе, принесенной в дар Преображенской церкви в 1866 г., содержание которой вновь воспроизведено в той же публикации А. В. Храбровицкого.

[16] Об этом мы узнаем от самого А. Н. Радищева, см., например, его письма от 26 ноября 1798 г. и 17 апреля 1799 г. — III, 525, 528.